

ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ. СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДИСКУРСА

А. В. Алферов, Е. Ю. Кустова

МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ¹

Парламентская коммуникация отличается институциональностью и рядом категорий, которые рассматриваются в статье с точки зрения интеракционного подхода как к форме, так и к содержанию составляющих парламентскую коммуникацию дискурсов и текстов. В статье предлагается метод категориальных оппозиций как средство концептуализации парламентской коммуникации в контексте политической лингвистики.

Будучи частью политической коммуникации, парламентский дискурс достаточно «герметичен» в своей институциональности. Наличие юридической и экономической терминологии, интертекстовые ссылки-референции на артикул той или иной статьи закона или поправки к закону, ссылки на соответствующие положения Конституции, на постановления правительства отталкивают «простого налогоплательщика» своей интертекстовой и терминологической сложностью, вызывая в нем недоверие к самим парламентариям и их деятельности вообще. Так, 29 августа 2012 г. по инициативе общественных организаций, занимающихся мониторингом парламентской деятельности, была принята международная «Декларация о парламентской открытости» [1], охватывающая такие вопросы, как продвижение культуры открытости, обеспечение «прозрачности парламентской информации», «легкого доступа к этой информации» и обеспечение «электронного распространения парламентской информации». По сути дела, сама жизнь потребовала концептуализации парламентской коммуникации, и этот вызов был принят прежде всего созданием и модернизацией официальных сайтов национальных законодательных собраний.

При вступлении в должность спикера французской Национальной ассамблеи г-на Клода Барталоне в 2012 г. было объявлено создание парламентского мультимедийного ресурса (*réserve parlementaire*) как небывалая в истории Пятой республики акция по демократизации парламентской коммуникации и установлению информационного паритета между политическим большинством и оппозиционными партиями [2].

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ (проект №14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент)).

Официальные сайты французского парламента представляют парламентскую коммуникацию что называется в «3D». Один и тот же ее фрагмент (например, заседание парламента или парламентской комиссии) представлен и в текстовых протоколах, и в видеозаписи, которая доступна и «активна» на главном сайте в течение текущего года. Протокол заседания перемещается в архив, также доступный любому пользователю Интернета. Все имена политиков снабжены гиперссылками, соотносящимися с их официальным представлением с указанием партийной принадлежности, сроков парламентского мандата и даже места в амфитеатре зала заседаний. Кроме того, гиперссылки соотносятся и со всеми внутрипарламентскими выступлениями каждого депутата, составляющими его парламентский «резерв», а также с его политическими выступлениями в СМИ, любыми публичными акциями и заявлениями. Сайт предоставляет возможность составить дискурсивный портрет любого парламентария и парламентской партии в мультимедийном формате. Однако, как известно по концептуальной метафористике Дж. Лакоффа, «политика – это война». Поэтому за фасадом французского «социалистического» парламента притаились мультимедийные оппозиционеры, ведущие свои блоги, выступающие в Твиттере, дающие свое представление о французском парламентаризме.

Вопросы понимания парламентского дискурса как одного из центральных дискурсов политической коммуникации имеют не только узкопрофессиональное значение, но и ставятся самим обществом, в котором повышается гражданская заинтересованность в законодательном процессе, все четче проявляется потребность видеть реализацию своих гражданских прав, исполнения гражданских и социальных запросов в выборных институтах власти. Соответственно, возникает потребность научиться и научить понимать парламентскую коммуникацию. Для этого необходимо прежде всего обратиться к имманентным чертам явления *парламентский дискурс*, проникнуть в его природу, наметить пути лингвокультурологического исследования.

По мнению некоторых ученых, «парламентская коммуникация в мировой практике является объектом пристального внимания теоретиков политической коммуникации, однако в России, в связи со спецификой ее парламентаризма, а также определенным тяготением парламентской коммуникации к аппаратным формам (значительная закрытость части материалов, редактирование их перед публикацией), она оказывается изученной недостаточно и, более того, привлекающей куда меньший интерес по сравнению с публичной коммуникацией» [3].

Помимо официальных сайтов Национальной ассамблеи (Assemblée Nationale) и Сената (Sénat), существуют другие интерактивные сайты, например, «Граждане и Парламентарии» [4]. Этот сайт в 2013 г. по инициативе одного из представителей самой крупной оппозиционной партии «Союз за народное движение» – Брюно Лё Мэра – развернул интерактивное исследование под названием «Восстановить доверие между гражданами и парламентариями», которое высветило основные проблемы, стоящие на повестке дня:

- существует кризис доверия к парламентариям со стороны французских граждан;
- представительство в парламенте не отражает социальную структуру французского общества;
- парламентарии не заботятся об информационной связи со своими избирателями;
- законы принимаются не в интересах всего общества, а в частных (корпоративных) интересах и т.д.

В Твиттере существует страничка «Ассистент парламентария» [5], которая содержит достаточно острые критические замечания тех, кого волнует происходящее во французском парламенте и вокруг него.

Природа парламентского дискурса заключается прежде всего в диалогизме, полифонии, интеракциональности [6]. В природе парламентской коммуникации заложена институциональная необходимость сосуществования различных дискурсов: идеологических, партийных, культурных, этнических, наконец, идиополитических [3], т.е. присущих тем или иным ярким политическим фигурам. Парламентский дискурс суть производное от окружающей его общеполитической полемической коммуникации, характеризующейся прежде всего агональностью, идеологической конфронтацией, непримиримостью позиций, вседозволенностью речевых и часто далеко не парламентских средств аргументации, что, конечно же, имеет место и внутри парламентской интеракции. Тем не менее парламентский дискурс отличается по своей интенциональности, определяемой необходимостью принятия решений, которые имеют больший политический вес, требуют значительно большей меры ответственности, не только политической, но и взвешенной гражданской и государственной позиции. Встает вопрос о механизмах превращения полемической по своей сути политической коммуникации в институциональную законотворческую текстовую деятельность. Здесь можно ставить вопрос об институциональности дискурса как о мере ответственности субъектов, его порождающих.

Мозаика интеракционности парламентского дискурса усиливается многоликостью не только жанров (протоколы, выступления, декларации, законопроекты и т.д.), но и способов ее передачи («канала» – по Р. Якобсону), «модусов» существования этих полижанровых текстов, превращающихся в единый гипертекст, представленный на сайтах национальных парламентов.

Таким образом, парламентский дискурс, рассматриваемый в своей институциональной целостности, интеракционно динамичен и конвенционально статичен.

Интеракциональная природа парламентского дискурса диктует и интеракциональный подход к его исследованиям [7]. Теоретической базой такого подхода становятся традиции русской школы диалогизма, развивающей идеи М. М. Бахтина, функционального структурализма Р. Якобсона, методологии отечественных и зарубежных исследователей «критического анализа» дискурса, речевого (конверсационного) анализа (*conversational analysis*) и корпусной лингвистики, а также бурно развивающейся сегодня политической лингвистики [8].

Вместе с тем институциональная целостность, которая обеспечивается целенаправленностью и конвенциональностью парламентской деятельности, необходимо предполагает взаимодополняющий характер всех парламентских дискурсов как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте. Здесь важно определить тот механизм понимания целостности парламентской коммуникации, который задействован в процессе интерпретации парламентских дискурсов, когда общий смысл вытекает из совокупности смыслов отдельных элементов, а каждый отдельный дискурс понимается только в интертекстовых связях с другими дискурсами и в рамках целого.

Интертекстовая природа электронного «гипертекста», возможность «перемещения» из одного дискурсивного пространства в другое, поликодность такого дискурса, аудиовизуальный канал передачи сообщения – все это дает мощный инструментарий в постижении инноватики и интерактивности парламентской коммуникации. Однако обеспечение доступности информации еще не является гарантией её эффективности. Релевантность, как известно, прямо пропорциональна прозрачности текста и обратно пропорциональна интерпретационному усилию [9]. Политический дискурс отличается амбивалентностью. Партии и политики, придерживающиеся разных взглядов и идеологий, преследующие иногда противоположные цели, пользуются практически одной и той же риторикой, апеллируют к одним и тем же человеческим, христианским и демократическим ценностям. Что плохого, казалось бы, в словах «Слава Украине!» или «Героям слава!», если бы не их сегодняшний зловещий подтекст и кровавый контекст.

Анализ политического (в том числе и парламентского) дискурса требует герменевтического, интерпретационного подхода, опирающегося на разного рода пресуппозиции, необходимые для понимания не только «семантики», но и прагматики дискурса. Эти пресуппозиции и их интерпретации можно представить в виде взаимодействия таких метаконцептов, как «Люди ↔ Тексты», «Парламентский ↔ Политический», «Диалогичный ↔ Монологичный», «Конвенциональный ↔ Обыденный» (дискурсы) и др.

Метод концептуальных оппозиций, интеракциональный по своей сути, может стать основой анализа парламентской коммуникации. Такие оппозиции существуют не только на метауровне, но составляют глубинную структуру дискурсивной организации парламентской коммуникации. Они существуют не в смысле непреодолимых противоречий, а в смысле противопоставляемых, но взаимодействующих друг с другом, перетекающих друг в друга антиномий. Говоря о дихотомичности такого подхода, мы имеем в виду градуальность проявления той или иной оппозиции в ее конкретной реализации.

Рассмотрим какую-либо интеракциональную оппозицию, например, взаимодействие категорий в «**Люди ↔ Тексты**».

Люди, участвующие в парламентской коммуникации, существуют не только в качестве реальных политиков – субъектов парламентской коммуникации. Они входят в текст, и не просто в качестве онимов с исключительно референтной функцией, но и в качестве своего рода концептов, приобретая сигнификативное и коннотативное значения [10]. Имена В. В. Путина, А. Меркель, Б. Обамы обладают понятийным содержанием, вмещающим всю их политическую историю, которая сопровождается эмоционально-оценочными коннотациями. Как это ни печально для французов, имя президента Ф. Олланда вызывает скорее разочарование и грустный скепсис, выплескивающийся в политический и, в частности, парламентский дискурс в виде карикатурных «ников»: седьмого президента Пятой французской республики окрестили *Monsieur Royal* (когда он был спутником Сеголен Руаяль, а так, т.е. по имени супруга, называют только женщин), *Monsieur ni oui ni non* (*Г-н ни да ни нет*), а с легкой руки супруги Николя Саркози – Карлы Бруни – он получил прозвище *Pingouin*.

Так или иначе, прагматическая пресуппозиция и коннотации сопровождают многих политиков и многие партии. К вопросу о ярлыках. Сегодня значительную роль в политической жизни Франции играет партия «Национальный фронт», традиционно «крайне правая», которая в политическом узусе часто трактуется как «националистическая», однако на самом деле достаточно гибкая и часто конструктивная в парламентской деятельности,

победившая на последних муниципальных выборах во многих городах и регионах Франции, имеющая большие возможности в Европейском парламенте и занявшая сегодня объективную, не ангажированную позицию в вопросе об Украине. Ее концептуальные идеологические положения претерпели значительные изменения со времен ее основания Жан-Мари Лё Пенем – изменилась и риторика, и аргументация лидеров партии, что легко проследить на материале персональных дискурсов трех поколений одной семьи: самого основателя партии Ж.-М. Лё Пена, его дочери, сегодняшнего лидера партии, Марин Лё Пен и его внучки – Марион Марешаль-Лё Пен, авторитетного несмотря на свою молодость парламентария.

Так, на одном из заседаний комиссии Национальной ассамблеи по международным отношениям 26 февраля 2014 г. Марион Марешаль-Лё Пен в вопросе министру иностранных дел Лорану Фабиусу отметила, что, нарушая принцип невмешательства, Европарламент в своей позиции по Украине игнорирует тот факт, что часть протестующих майдана относится к неонацистам и крайне правым. Тут же последовала бурная реакция удивленно-ироничного протеста со стороны парламентариев, понять которую можно, только соотнесясь с бытующими политическими стереотипами о «Национальном фронте» как о крайне правой, националистической партии. В ответ на эти «коммуникативные происки» Марион Лё Пен заметила, что «слишком просто сводить все к примитивным оценочным клише, как это делают французские СМИ» [11]. Вот как это передано в тексте протокола:

«Mme Marion Maréchal-Le Pen. Je regrette que l'Union européenne ait, une fois de plus, fait fi du principe de non-ingérence, en soutenant des manifestations, qui dénonçaient certes la corruption, mais auxquelles ont participé des milices néonazies et des partis d'extrême-droite qui risquent d'entrer demain au nouveau gouvernement ukrainien. (Exclamations de plusieurs commissaires.) Chers collègues, votre analyse du Front national est aussi simpliste que celle des médias français!» [12].

Вот здесь еще раз проявляется оппозиция «политическая коммуникация vs парламентский дискурс». Последний должен по определению быть более конструктивным, абстрагироваться от сиюминутных и часто «заказных» течений политического «мейнстрима».

Общеполитический дискурс можно рассматривать как основание для интерпретации парламентского дискурса и характеристики его субъектов. Так, Марин Лё Пен в интервью телепрограмме «Франция-24» (France 24) высказалась о том, что внешняя политика Франции потеряла свою независимость, которая была ей присуща даже в самые «холодные» годы сосуществования Востока и Запада, и превратилась сегодня в продолжение политики

Государственного департамента США [13]. Будучи европарламентарием, в интервью телеканалу France-3 Марин Лё Пен заявила, что экономическая модель Евросоюза является «слишком капиталистической» (!) и препятствует развитию национальных экономик [14]. Такие высказывания, на наш взгляд, как-то далеки от традиционного представления о правом радикализме.

Таким образом, анализ идиополитического парламентского дискурса невозможно понять без пресуппозиций из общеполитической прецедентной коммуникации.

Продолжить интеракционную схему анализа парламентского дискурса можно дихотомией «**Конвенциональность ↔ Неконвенциональность**». Дискурсы в их реализации могут иметь строго институциональный характер (проект закона, отчеты комиссий, протокольные формулы ведения заседания и проч.), с одной стороны, и носить более или менее свободный характер выражения как в плане стиля, так и в плане жанровой реализации дискурса (дебаты, вопросы правительству и т.д.) – с другой. В последнем случае в протоколы заседаний (*compte-rendu intégral*) попадают неинституциональные дискурсивные элементы (реплики, восклицания, аплодисменты и проч.). Важную роль в понимании и интерпретации такой коммуникации на метауровне приобретает видеоряд, мультимедийная составляющая парламентского дискурса, представленная в Интернете. Видеотрансляция позволяет однозначно идентифицировать и интерпретировать аргументативную и интерперсональную направленность таких синкретичных речевых действий, как смех, междометия и т.п., обозначенных обычно в протоколах скупой, стереотипной пометой «шум в зале» (*Exclamations sur les bancs...*). Можно констатировать, что институционализированный полемический парламентский дискурс представляет собой компромисс между институциональными принципами и менее нормированным речевым взаимодействием [15].

Дихотомия «**Интеракциональность ↔ Конклюзивность**» пронизывает дискурсивное пространство парламентской коммуникации.

По сути это трансформация аргументативно-агональных (за/против) дискурсов в законодательные. Парламентский дискурс представляется вершиной политической коммуникации, так как в институциональной (конвенциональной) форме подводит итог всем коллизиям политической борьбы при обсуждении различных законодательных инициатив. Целью исследования в этом случае становится анализ тематики законопроектов, характеризующих общественные либо корпоративные интересы выдвигающих их партий, их фактуальная и аргументативная база, определение целевой аудитории, «бенефициантов» того или иного законодательного текста (общество в целом/ социальная группа – принцип *Cui prodest?* и т.п.). Здесь часто на первый план выступает операциональный аппарат юрислингвистики.

В интеракциональной лингвистике достаточно подробно разработана номенклатура стратегий, маркеров и операторов речевого взаимодействия. Большое значение в определении их роли и функций, в проверке валидности их интерпретации и эффективности воздействия приобретают количественные методы, например, модифицированный контент-анализ, дополняемый когнитивно-концептуальным анализом, например, выявлением концептуальных метафор партийного или идиополитического дискурса. Помимо дискурсивной структуры и содержательного анализа пропозиции, интеракциональное исследование направлено на иллокутивный, интерперсональный и аргументативный аспекты парламентской интеракции [16].

Список метаконцептуальных антиномий парламентского дискурса остается открытым. Политическая лингвистика, оперируя методологическим аппаратом риторики, теории дискурса, теории аргументации, прагмалингвистики, все еще находится на стадии формирования собственного понятийного аппарата. Разрабатываемый интеракциональный подход к смыслообразованию и интерпретации парламентского дискурса должен, на наш взгляд, занять свое место в теории и прикладных реализациях отечественной политической лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Opening parliament [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blog.openingparliament.org/>. – Дата доступа : 30.01.2015.
2. Assemblée Nationale. Site officiel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.presidentie.assemblee-nationale.fr/>. – Дата доступа : 30.01.2015.
3. *Белошапкина, Н. Н.* Политические процессы в сфере теории речевого воздействия / Н. Н. Белошапкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://konf-csu.narod.ru/ze/lib/beloshapkina.html>. – Дата доступа : 20.02.2014.
4. *Parlement-et-citoyens.fr.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.parlement-et-citoyens.fr/enquete/>. – Дата доступа : 1.05.2014.
5. *Assistant Parlementaire* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://assistantparlementaire.tumblr.com/>. – Дата доступа : 1.05.2014.
6. *Бахтин, М. М.* М. Бахтин (Под маской) / М. М. Бахтин. – М. : Лабиринт, 2000. – 640с.
7. *Алферов, А. В.* О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации: подходы к исследованию / А. В. Алферов, Е. Ю. Кустова // Политическая лингвистика. – 2014. – №3 (49). – С. 22–30.

8. *Чудинов, А. П.* Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 256с.
9. *Sperber, D.* La pertinence. Communication et cognition / D. Sperber, D. Wilson. – Paris: Minuit, 1989. – 267р.
10. *Siblot, P.* De la dénomination à la nomination. Les dynamiques de la signifiante nominale et le propre du nom / P. Siblot // Cahiers de praxématique. – 2001. – № 36. – P. 189–214.
11. Vidéos-ASSEMBLÉE NATIONALE Commissions / Mercredi 26 février 2014. Situation en Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://videos.assemblee-nationale.fr/video.5255.commission-des-affaires-etrangeres-situation-en-ukraine-26-fevrier-2014#>.
12. en-ukraine-26-fevrier-2014#. – Дата доступа : 22.04.2014.
13. Commission des affaires étrangères. Mercredi 26 février 2014. Séance de 8 heures 30. Compte rendu n° 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/13-14/c1314047.asp#P5_47. – Дата доступа : 22.04.2014.
14. Interview de Marine Le Pen sur France 24 (Partie2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=qzhDo7MfI8Q> – Дата доступа : 22.04.2014.
15. Marine Le Pen au 12-13 Dimanche de France3 le 23-02-2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=PnRSBH6wnqo>. – Дата доступа : 22.04.2014.
16. *Алферов, А. В.* Репликативный дискурс парламентских дебатов: на материале скриптов заседаний французского парламента / А. В. Алферов, Л. Г. Шамугия // Вестн. ПГЛУ. – 2013. – № 3, – С. 109–112.
17. *Алферов, А.В.* Интеракционный дейксис / А. В. Алферов. – Пятигорск, 2001. – 296с.

The present paper focuses on parliament communication as a less charted area of discourse analysis. Basic functional aspects of parliament discourse are distinguished. Each of them is used as a demarcation feature of complex intertextual substance of parliament communication.

Т. В. Бобко

СПЕЦИФИКА ОЦЕНОЧНЫХ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ КОММЕНТАРИЕВ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются типы и закономерности реализации оценочных значений в русско- и белорусскоязычных метакоммуникативных комментариях. Исследование проводится на материале популярных неспециализированных интернет-форумов